

Конечно, внезапное решение Линь Юнь выйти из дома не было лишено цели. Утром, снова погрузившись в воспоминания, она наконец осознала, что время идёт не так, как она думала. Подсчитав, она с удивлением обнаружила, что с момента её падения с лошади во время охоты прошло уже почти полгода, и вопрос о том, выжила ли она тогда, давно был решён. Более того, за это время новости могли уже дойти до столицы!

Осознав это, Линь Юнь захотела разузнать подробности. Будь то упрямство или нежелание смириться, она всё же хотела узнать правду о себе... Конечно, она могла бы спросить напрямую у Ся Хань, но интуитивно чувствовала, что та не ответит, да и у неё не было причин задавать такие вопросы.

Решившись выйти из дома, чтобы разузнать новости, Линь Юнь спросила:

— Что, разве я не могу выйти?

Ся Хань сжала губы, не отвечая. Её лицо оставалось холодным и бесстрастным, но Линь Юнь, зная её с детства, могла разглядеть в нём нотки сомнения и колебания. Если бы Линь Юнь не была столь откровенна, возможно, Ся Хань уже бы решительно отказала. Но теперь, когда одна из сторон ясно дала понять, что ничего не требует, их отношения изменились.

Линь Юнь, видя это, раздражённо сказала:

— Я ведь не продала себя семье Ся, почему у меня нет права выйти из дома?!

Она говорила с гневом, но потом всё же добавила:

— Даже если у тебя есть свои причины, ты должна сказать мне об этом, а не требовать от меня непонятных вещей.

Ся Хань понимала, что Линь Юнь была человеком с жёсткой внешностью, но мягким сердцем, да и то, что она называла «жёсткой внешностью», было весьма ограниченным. Это позволяло ей чувствовать себя более расслабленно в общении с ней, но некоторые вещи она всё же не могла обсуждать.

Помедлив, Ся Хань наконец сказала:

— Я могу пойти с тобой.

Линь Юнь подняла бровь и с сарказмом в голосе спросила:

— Что, боишься, что я сбегу?

Учитывая прошлый опыт, опасения Ся Хань не были лишены смысла, но Линь Юнь, зная, что ей нечего терять, могла позволить себе такие слова. Однако Ся Хань не рассердилась, она просто покачала головой:

— Нет.

Эти два простых слова, произнесённые холодным и сдержанным тоном, заставили Линь Юнь поверить ей. Её настроение, только что взлетевшее до небес, тут же упало. Она надула губы и пробормотала:

— Обычно ты не любишь выходить, а сегодня вдруг решила пойти со мной.

Она была недовольна, ведь если Ся Хань пойдёт с ней, как она сможет разузнать новости? Вдвоём они не смогут избежать внимания друг друга, и это может вызвать ненужные подозрения — ведь Линь Юнь не знала Линь Юнь, и у неё не было причин интересоваться её делами!

Линь Юнь почувствовала беспокойство, но, как бы она ни переживала, Ся Хань уже высказала своё предложение, и у неё не было причин отказываться.

Так, спустя полчаса, Линь Юнь, хотя и неохотно, но всё же вышла из дома вместе с Ся Хань, переодевшись в роскошный наряд.

Линь Юнь родилась и выросла в столице. В детстве, когда её отец и брат уходили в походы, она с матерью ждала их возвращения в доме генерала. Два года назад, когда отца и брата перевели в область Синь для защиты границ, она с матерью покинула столицу и отправилась туда.

Поэтому улицы столицы Линь Юнь знала хорошо. Она уже решила, куда пойдёт, чтобы разузнать новости, но теперь, когда с ней была Ся Хань, она не могла туда отправиться. В итоге она повела её в оживлённый чайный дом, где, по крайней мере, можно было услышать что-то полезное.

Ся Хань сначала ничего не говорила, хотя чай в этом заведении был настолько плох, что она едва прикоснулась к нему. Она спокойно сидела, сохраняя невозмутимость.

Прошло полчаса, и Линь Юнь всё ещё с интересом слушала сплетни за соседним столиком. Ся Хань наконец не выдержала. Она посмотрела на соседних гостей:

— Ты сегодня вышла только ради того, чтобы слушать эти пустые разговоры?

Линь Юнь моргнула, хотела сказать, что нет, но не нашла подходящего объяснения, поэтому просто ответила:

— Да. Тебе не кажется, что в доме Ся слишком скучно? Всё время либо читаешь, либо сидишь без дела, поговорить даже не с кем. А здесь так весело, есть рассказчик, гости болтают, время летит незаметно.

Ся Хань не смогла ничего возразить на это. Она сжала губы, не вынося шума, и встала:

— Я пойду домой.

Линь Юнь на мгновение обрадовалась, но затем заметила, что губы Ся Хань слегка сжаты, что явно говорило о её недовольстве. Её радость как-то рассеялась, и она невольно встала, выпалив:

— Я провожу тебя.

Очевидно, она не собиралась возвращаться вместе с ней, и эти слова звучали настолько холодно, что это вызвало раздражение.

Ся Хань не обратила внимания на слова Линь Юнь, уже обдумывая причины для возвращения домой. Она не остановилась, позволяя Линь Юнь следовать за ней из шумного чайного дома.

Они шли по улице бок о бок, за ними следовали Цандун и две другие служанки.

Линь Юнь шла неспешно, утренняя тренировка давала о себе знать, и её руки и ноги всё ещё болели. Если бы не её нетерпеливый характер, она бы предпочла лежать на кровати. Но раз уж она вышла, то не собиралась сразу возвращаться, хотя чувствовала лёгкое сожаление за то, что заставила Ся Хань зря потратить время...

Внезапно Линь Юнь положила руку на грудь, и на её лице появилось странное выражение — в прошлом она и Ся Хань не были врагами, но и не ладили, и самое большое удовольствие Линь Юнь получала, когда подставляла Ся Хань. Но теперь, заставив её зря потратить время, она чувствовала себя виноватой... Неужели её давно умершая совесть перед Ся Хань снова ожила?!

Эта мысль показалась ей забавной, и она отбросила её.

Идя дальше, она случайно подняла голову и увидела знакомую вывеску — это была знаменитая кондитерская «Лавка Лотосового Аромата».

Раньше Линь Юнь любила покупать здесь сладости, она помнила, что Ся Хань особенно любила их. Иногда, когда Линь Юнь покупала сладости, Ся Хань, чтобы получить пару штук, становилась мягче и даже не огрызалась.

Но, по словам привратника, теперь она больше не любила их...

Линь Юнь вдруг почувствовала, как всё изменилось, и в её сердце закралось раздражение. Не думая, она повернула и направилась к кондитерской.

Ся Хань сначала не обращала внимания на Линь Юнь, пока та не резко повернула. Подняв голову, она увидела вывеску «Лавка Лотосового Аромата». В её глазах мелькнули разные эмоции — ностальгия, грусть, а также острая боль, которую никто не мог понять.

Но Линь Юнь не знала об этих чувствах, поэтому она вошла в кондитерскую и купила любимые когда-то Ся Хань пирожные с лотосом. Только после того, как она заплатила и получила пирожные, она почувствовала неловкость — привратник сказал, что она больше не любит их, а теперь она покупает их для неё, не будет ли это выглядеть как попытка угодить, но в неправильном направлении?!

Из-за этого Линь Юнь вышла из кондитерской с напряжённым лицом. Она протянула пирожные Ся Хань:

— Говорят, пирожные здесь хорошие.

Ся Хань не успела опомниться, как ей в руки сунули свёрток. Пирожные действительно были знамениты, и сладкий аромат лотоса, исходящий из упаковки, мог вызвать у любителей сладкого желание попробовать.

Авторское примечание:

Линь Юнь (раздражённо): Я не пыталась угодить ей, я просто привыкла, привыкла покупать ей сладости.

Цандун (качая головой): Господин такой глупый, разве моя госпожа не может сама купить сладости? Просто человек, который их покупает, не тот.

Ся Хань (смущённо): Цандун, замолчи!

<http://bllate.org/book/16383/1482809>